Некоторые проблемные вопросы использования информационной технологии искусственного интеллекта в образовательной деятельности

Фатьянов Алексей Александрович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, академик РАЕН, fatyanov.aa@rea.ru,

Антопольский Антон Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, antopolskiy.aa@rea.ru,

Азаров Михаил Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, bk_01@mail.ru

В данной работе рассматриваются ключевые проблемные вопросы использования нейросетей (искусственного интеллекта) в образовательной деятельности. Авторами отмечается, что безответственное использование студентами технологий искусственного интеллекта может не позволить воспитать их в качестве профессионалов со сформированным критическим мышлением.
Выполненное авторами статьи исследование, посвященное разбору ответов восьми распространенных нейросетей, выявило, что далеко не все из них и далеко не во всех случаях проявляют признаки искусственного интеллекта. В целом, ответы искусственного интеллекта были проанализированы авторами статьи по критериям точности, адекватности, беспристрастности и полноты, причем вопросы касались самых разнообразных областей знаний. В ответах проанализированных нейросетей были выявлены значительные недочёты.
В статье делается вывод о том, что в настоящее время отсутствуют весомые предпосылки к тому, чтобы активно внедрять искусственный интеллект (нейросети) в российское юридическое образование в качестве базового элемента профессиональной подготовки. Вместе с тем отмечается, что воспрепятствовать прогрессу невозможно, поэтому единственный разумный сценарий – планомерное освоение новой технологии и методов ее эффективного безопасного использования в учебном процессе.
Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, сеть Интернет, ответы нейросетей, юридическое образование, фразеологизмы, преподаватели, высшая школа, студенты.

Настоящий период времени характеризуется бурным обсуждением относительно нового явления в жизни мирового сообщества – активного внедрения в различные сферы деятельности технологий искусственного интеллекта. При этом спектр суждений по данному поводу весьма и весьма различен: от полного восхваления данной совокупности технологий до весьма скептических суждений относительно реальных экономических дивидендов, которые они могут принести. Как представляется авторам настоящего небольшого исследования, истина, как всегда, находится где-то посредине.

В последние годы научно-педагогическое сообщество серьезно волнует вопрос относительно того, что посредством чатов, открывающих доступ к различным нейросетям, школьники и студенты активно готовят домашние задания, контрольные, курсовые и даже дипломные работы, что наносит реальный и ощутимый ущерб их знаниям, навыкам и умениям. Бездумная опора при подготовке любого ответа на информационные возможности сети Интернет делает человека прежде всего зависимым от этих технологий, не позволяет развиваться способностям самостоятельно что-либо запоминать, анализировать, короче говоря – создает препятствия для формирования самостоятельного мышления.

В реальной действительности мы наблюдаем огромное число людей совершенно разного возраста, которые в транспорте, в магазинах, на улице, в коридорах и аудиториях школ и университетов увлеченно «ковыряются» в своих смартфонах, иногда даже переставая четко реагировать на окружающую среду. К сожалению, это становится очевидной психической зависимостью, иногда граничащей с болезненными проявлениями.

Очевидно, что технический и технологический прогресс остановить невозможно, но при этом крайне необходимо дать трезвую оценку тем негативным последствиям, которые некоторые его аспекты влекут за собой и попытаться их как-то купировать.

Авторы далеки от мысли, что они смогут выработать универсальный рецепт от данной болезни, но какие-то выводы от проведенной ими работы могут быть полезными для дальнейших научных исследований в данном направлении.

Итак, вопрос первый и основной: а что, собственно, понимается под искусственным интеллектом?

Сделаем опору на определения, которые содержатся в известных авторам нормативных правовых актах.

Одним из первых легальных определений данного феномена в Российской Федерации стало представленное в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 [1]. В первой редакции данного акта искусственный интеллект определялся как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Позже самообучение исключили, но к сопоставимости с результатами интеллектуальной деятельности человека добавили весомую характеристику – «или превосходящие их».

Принятые впоследствии акты, в частности, Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ [2], которым был легитимирован экспериментальный правовой режим по внедрению искусственного интеллекта, а также официально опубликованный законопроект «Об основах государственного регулирования сфер

применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3] используют то же определение.

Итак, в данном определении ключевыми моментами являются понятия «когнитивные функции человека», а также реальная возможность технологии быть сопоставимой с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходить их. Отсюда логически следует, что технологии, которые не соответствуют данным декларированным параметрам, к искусственному интеллекту отнести нельзя. Данный вывод нам будет полезен для ряда дальнейших рассуждений.

Имеет смысл также дать краткий анализ другим легальным определениям данной научной категории.

Так, в частности, Регламент ЕС об искусственном интеллекте [4] не содержит прямого определения данного понятия, ограничиваясь категорией «система искусственного интеллекта», под которой в статье 3 данного акта предложено понимать «машинную систему, которая разработана для работы с различными уровнями автономности и которая может демонстрировать адаптивность после развертывания, и которая для достижения явных или неявных целей делает вывод на основе получаемых ею входных данных о том, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду». В данном случае ключевыми понятиями является адаптивность (т.е. возможность подстраивания под конкретные задачи), а также результат обработки некоторых исходных данных различного вида. Говоря иначе, компьютерная система обрабатывает предложенные данные и выдает результат в виде прогноза или модели решения. Никакого сравнения с человеческими возможностями в данном случае не наблюдается.

Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» [5] содержит сходную с российскими определениями дефиницию, согласно которой искусственный интеллект определяется как «функциональная способность к имитации когнитивных функции, характерных для человека, обеспечивающая результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». Правда, в этом определении не указано, чья именно эта способность, но, видимо, подразумевается, что она присуща какой-то компьютерной системе.

Если исходить из акцента на имитацию когнитивных функций человека, а также на сопоставление интеллектуальных человеческих способностей со способностями системы искусственного интеллекта то ни один из чатов, обнаруженных авторами в сети Интернет, декларируемый как система искусственного интеллекта, такими характеристиками не обладает.

В процессе исследования авторами была составлена развернутая анкета с целым рядом различного рода вопросов, общая направленность которых заключалась в попытке выяснить, на какой системе знаний могут базироваться выводы той или иной системы. Посредством этой анкеты были опрошены восемь чатов Claude, DeepSeek, Gemini, GigaChat, GPT, Grok, Llama и YandexGPT.

На большинство общих познавательных вопросов, например, на такой как «что собой представляет идеология или пропаганда», «дайте определение персональным данным» и так далее, большинство чатов дали сходные ответы, причем сходство напоминало не рассуждение, а цитирование практически одного исходного источника, в том числе и цитирование нормативных правовых актов. Иногда рассуждения системы были предельно тривиальными. Например, на вопрос «если юридическое образование так фундаментально, почему рынок требует дообучения выпускников?» чат GPT ответил, что «юридическое образование часто фокусируется на теории, а не на практических навыках. Выпускники могут не иметь необходимых знаний о специфических инструментах и процессах, используемых в практике, что требует дополнительного обучения». Скажем так, суждение не обладает какой-либо новизной, оно известно многие десятилетия и может быть применимо не только к специфике изучения юриспруденции, но к подавляющему большинству программ обучения в высшей школе как в России, так и в других странах.

Для чего используется ИИ в образовательной деятельности?

Очевидно, что ИИ в настоящее время активно используется как студентами, так и преподавателями (студентами чаще) как добросовестным, так и недобросовестным образом.

К добросовестным способам использования, на наш взгляд, следует отнести:

- поиск и подбор материала;
- анализ данных;
- редактирование и оформление материалов;
- получение обратной связи с целью корректировки материала.

К недобросовестным способам отнесем:

- прямое списывание;
- подготовка творческих работ (докладов, эссе, рефератов, курсовых и дипломных работ) целиком или в существенной части за счет ИИ.

Следует оговориться, что эти списки носят приблизительный характер, и вопрос о добросовестности следует решать исходя из конкретных обстоятельств. В ряде случаев авторы сами затрудняются оценить, насколько этичным является, например, подготовка с помощью ИИ обзора литературы (законодательства, судебной практики и др.).

Оформление работ, в частности презентаций, по нашему мнению, надо рассматривать как этичное. Этичным мы назовем и приведение работ в соответствии с формальными требованиями, например, оформление (переоформление библиографического перечня). В настоящее время существуют десятки библиографических стандартов, и часто приходится перерабатывать этот перечень в соответствии с требованиями конкретного издательства. Последнее представляет крайне трудоемкую, нетворческую, чтобы не сказать бессмысленную работу.

С другой стороны, ошибки оформления очень часто являются маркером халтуры и плагиата.

Можно ли доверять результатам нейросети?

Авторами настоящей статьи были проанализированы разнообразные нейросети (ИИ) на предмет оценки данных этими системами ответов по критериям точности, адекватности, беспристрастности и полноты. Заданные вопросы касались самых разнообразных областей знаний: обществознание (включая вопросы идеологии); качество ответов нейросетей; фразеологизмы; вопросы права; история России; юридическое образование; трудоустройство по юридической специальности; права человека в России; искусство; литература; латинские изречения; и некоторые другие.

Проведенный анализ показал, что **нейросетью ChatGPT** были презентованы неверные ответы на вопросы, связанные с распознаванием контекста и использованием одних и тех же слов в разных контекстах в рамках одного предложения; распознаванием сути фразеологизма; распознаванием смысла уголовного сленга (жаргонизмов).

Также нейросетью ChatGPT были презентованы ответы на вопросы, содержащие ссылки на неактуальные документы (нормативные правовые и нормативные технические акты) или ссылающиеся на документы в прежней, уже недействующей редакции.

Кроме того, нейросетью ChatGPT были презентованы ответы на вопросы, однозначность которых (ответов) вызывает вопросы или которые не являются в полной мере идеологически нейтральными.

Аналогичные выводы применимы и к ответам **нейросети Grok** и **нейросети YandexGPT**.

В свою очередь заметим, что безапелляционный ответ искусственного интеллекта, полученный лицом (например, студентом), не стремящимся к критическому разбору входящей

информации и работе со множеством источников информации (найденных и проанализированных самостоятельно), способен оказать деструктивное воздействие на формирование гражданского и профессионального сознания лица, получающего высшее образование – завтрашнего молодого специалиста-юриста.

Анализ ответов **нейросети Llama** не обнаружил ответов, могущих быть интересными для их подробного разбора в настоящем исследовании.

Нейросеть YandexGPT не смогла дать правильные ответы на некоторые поставленные вопросы по дисциплинам гуманитарного цикла (например, история) либо «не знала» ответа на поставленный вопрос (биология).

Юридический вопрос спровоцировал довольно быстрый, но, к сожалению, неверный ответ нейросети YandexGPT. В частности, на вопрос «Может ли информация быть объектом права собственности?» (намеренно сформулированный «с подвохом»), ею был «выдан» следующий неверный ответ: «*Да, информация может быть объектом права собственности. Несмотря на то, что информация не является материальным объектом, а представляет собой знание или отражение действительности в сознании человека, она может выступать элементом состава имущества юридических и физических лиц. Это положение закреплено в законодательстве РФ, в частности, в ст. 128 ГК РФ, которая относит информацию к объектам гражданских прав*».

В действительности, информация была исключена из числа объектов гражданских прав, согласно ст. 128 ГК РФ, практически 20 лет назад.

Другие системы справились с этим вопросом более успешно. Так, например, ответ **нейросети DeepSeek** был следующим: «*Информация сама по себе как нематериальный объект не является вещью и не может быть объектом права собственности в классическом смысле (ст. 128 ГК РФ). Однако документированная информация (материальный носитель) может быть объектом собственности — собственник носителя имеет права владения, пользования и распоряжения им. Что касается содержания (сведений), то на него возникают исключительные права (интеллектуальная собственность), а также права доступа, распространения, защиты. Таким образом, «собственность на информацию» — условный термин; закон говорит о режиме охраноспособной информации через институты тайн, авторского права и обязательств*».

Следует сделать еще ряд важных замечаний, не позволяющих на взгляд авторов настоящего исследования, рассматривать нейросети (ИИ) в качестве верного и надежного помощника студентов и преподавателей в деле воспитания (формирования) подрастающего поколения специалистов-юристов.

Использование студентами нейросетей (ИИ), зачастую, сводится к заимствованию ими ответов на вопросы или задачи (задания), предложенные им (студентам) преподавателями или обусловленные необходимостью усвоения образовательной программы. Подобная ситуация грозит превращением учебного процесса в профанацию и, очевидно, что при таком подходе говорить о приобретении студентом каких-либо навыков, компетенций, в конечном итоге, получении профессии не приходится. Декан экономического факультета МГУ А.А. Аузан оценивает ситуацию следующим образом: «Если ничего не делать, то в перспективе уже не 20 лет, а 3-5 лет, мы окажемся в ситуации, когда нейросеть под ником «студент» сдает экзамен нейросети под ником «профессор» [6].

Бездумное использование студентами нейросетей (ИИ) при выполнении ими домашних заданий, контрольных работ, написании курсовых и выпускных квалификационных работ может привести к тому (и уже приводит), что у студента не сформируются навыки критического мышления (если не просто – мышления), так необходимого специалисту с высшим образованием. Готовый ответ нейросети (ИИ) не предоставляет студенту (с несформированным критическим и сколько-нибудь «взрослым» мышлением) возможности выбирать из чего-либо, следовательно, сопоставлять, и, следовательно, формировать собственную точку зрения на основе пройденного. Можно даже сказать, что бездумное использование студентами нейросетей (ИИ) в учебном процессе неуклонно, плавно и незаметно для них лишает их свободы мысли, гарантированной ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации [7]. В этой связи, не лишенной смысла, видится «разработка по аналогии со сферой медицины общефедерального Кодекса этики применения искусственного интеллекта в сфере высшего образования и науки [8]».

Опрос студентов (будущих юристов и не только) показывает, что часть из них ценят нейросети (ИИ) в силу того, что ИИ способен «адаптировать сложные юридические концепции под уровень понимания студента, предлагая понятные аналогии или дополнительные примеры». Со своей стороны заметим, что студент часто принимает результат такой «адаптации» на веру, а кроме того, и вовсе неизвестно, является ли он верным. Стремление ряда студентов уйти от сложности, их движение в процессе усвоения образовательных программ к упрощенчеству может серьезным образом помешать им состояться в качестве специалистов. На наш взгляд, поначалу адаптировать сложные юридические концепции под уровень понимания студента должен именно преподаватель, который наделен соответствующей квалификацией, опытом, ученой степенью. Или напротив, на первом этапе студент может обратиться с вопросом к ИИ, а уже затем – к преподавателю за дополнительными разъяснениями.

В ряде случаев, ответы нейросетей (ИИ) на поставленные вопросы включают в себя информацию, не соответствующую действительности (например, неактуальную информацию). Что еще хуже – иногда нейросеть (ИИ) «додумывает» самостоятельно то, что, по ее «мнению», автор запроса хотел бы получить. Чем все это грозит для юриста? На кону может оказаться, если не жизнь, то свобода, здоровье, честь и деньги его клиента, а кроме того – интересы собственной страны. Квалифицированный юрист обязан опираться на актуальные, действующие по состоянию на сегодня правовые нормы, учитывать при разрешении спора релевантную судебную практику, обладать навыками интерпретации (толкования) действующих норм, соответствующими выработанным правовым традициям в рамках конкретной правовой семьи.

Помимо всего сказанного выше, ответы нейросетей (ИИ) базируются на конкретных массивах данных, источник которых в ряде случаев невозможно доподлинно установить. Можно ли в этом случае хоть сколько-нибудь доверять результирующему контенту нейросети (например, ее ответу на поставленный вопрос правового характера) в особенности применительно к учебному процессу, когда речь идет о получении студентом вполне конкретных и точных знаний? В лучшем случае, системы ИИ, как правило, обеспечивают не столько истинный, сколько усредненный ответ на поставленный вопрос.

Некоторые предварительные выводы

В целом следует сказать о том, что в настоящее время отсутствуют весомые предпосылки к тому, чтобы активно (именно – *активно*) внедрять искусственный интеллект (нейросети) в российское юридическое образование в качестве базового элемента профессиональной подготовки.

Эффективность использования нейросетей (ИИ) зависит как от владения материалом, так и от навыков использования собственно технологии ИИ, умения четко сформулировать запрос (промпт) и формат ответа. И здесь возникает парадокс, в котором, как нам кажется, кроется главная проблема использования нейросетей (ИИ) в образовании: чтобы оценить результат работы нейросети (ИИ) нужно уметь решать задачу лучше ИИ (то есть на экспертном уровне), но, чтобы стать экспертом, надо сначала научиться, то есть тренироваться на решении аналогичных задач, причем с опорой на собственные сформированные навыки критического мышления и полученные фундаментальные знания.

Сейчас только сверхмотивированный студент будет заучивать то, что можно «загуглить» (найти ответ в сети Интернет)

или отрабатывать вручную навыки, которые эффективнее решаются с помощью технологии. И это – большая проблема.

С другой стороны, рьяное препятствование администрации ВУЗов (включая юридические) и преподавателей проникновению нейросетей (ИИ) в учебный процесс, также не приведет к позитивным результатам. И вот почему.

Теоретически можно пытаться препятствовать этому с помощью организационно-правовых, воспитательных, технических мер. Можно попытаться запретить использовать на занятиях мобильные телефоны и иные гаджеты. Отключить сеть Интернет на территории кампуса. Проводить если не занятия, то экзамены в клетке Фарадея. Однако, как представляется, эти решения, во-первых, весьма затратны. Во-вторых, исполнимость таких решений вызывает большие сомнения, скорее всего ученики окажутся хитрее учителей. В-третьих, в противовес предыдущему пункту, если вдруг такое решение и удастся осуществить, в конечном итоге оно принесет больше вреда, чем пользы. В условиях повсеместного использования информационных технологий (гаджетов) человек, не владеющий ими более или менее свободно, гарантированно проиграет (несколько десятилетий назад это произошло с компьютерами).

К тому же, внедрение нейросетей (ИИ) в сферу образования уже произошло, по данным прошлого года более 80% студентов регулярно используют ИИ в процессе учебы [9].

Вопрос о том, как нейросети (ИИ) повлияют на рынок труда, активно обсуждается последние несколько лет. Как отмечается в многочисленных публикациях, больше всего нейросети (ИИ) угрожают так называемым «джунам» (молодым специалистам). Выдаваемые новичкам задания, в массе своей, особенного творчества не предполагают. И квалифицированному специалисту будет более или менее без разницы, писать подробную инструкцию для новичка или развернутый промпт – для LLM. С самой же задачей нейросеть (ИИ) справится несопоставимо быстрее и дешевле. Когда работа над данной статьей уже завершалась, было опубликовано интервью директора Центра технологического и исследовательского сопровождения Института дистанционного образования Томского государственного университета А.В. Фещенко, в котором он сформулировал сходные выводы *«большие языковые модели уже умеют решать огромное количество таких задач – без специального обучения под конкретную компанию. Они делают это быстрее, а часто и качественнее, чем выпускник, который только выходит на рынок труда»* [10].

настоящая статья уже готовилась к печати, было

Однако если уже сейчас проще поручить задание бездушной нейросети (ИИ), нежели новичку – встает ключевой вопрос: откуда в следующем поколении возьмутся «мидлы» (середняки) и «сеньоры» (топовые специалисты)? Данная проблема чаще звучит в отношении IT-профессий, включая программирование, но как нам представляется, она актуальна и для юриспруденции.

В качестве общего вывода авторы настоящей работы хотели бы отметить следующее: воспрепятствовать прогрессу невозможно, поэтому единственный разумный сценарий – освоение новой технологии и методов ее эффективного безопасного использования. Вероятно, уже сейчас требуется фундаментальный пересмотр методики обучения – если не отказ от письменных работ, то существенное сокращение их количества. И одновременно важнейшей задачей становится обучение преподавателей высшей школы навыкам работы с технологиями ИИ.

Литература

1. СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700
2. СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701
3. https://regulation.gov.ru/projects/166424/
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // OJ L, 2024/1689, 12.7.2024
5. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года №230-VIII ЗРК "Об искусственном интеллекте" // "Казахстанская правда" от 18 ноября 2025 года №222 (30600)
6. Декан МГУ: ИИ ведет образование к катастрофе // www.nakanune.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.nakanune.ru/news/2026/02/23/22860033/
7. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020
8. Солдатов, Я. В. Этико-правовые основы использования технологий искусственного интеллекта в высшем юридическом образовании / Я. В. Солдатов, А. В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 58
9. https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html
10. «Университет больше не может делать вид, что ничего не происходит» // Новости Томского государственного университета. 18.05.2026 [Электронный ресурс] URL: https://news.tsu.ru/news/universitet-bolshe-ne-mozhet-delat-vid-chto-nichego-ne-proiskhodit/

Some problematic issues in the use of artificial intelligence information technology in educational activities

Fatyanov A.A., Antopolsky A.A., Azarov M.S.

Plekhanov Russian University of Economics

This paper discusses key issues related to the use of neural networks (artificial intelligence) in educational activities. The authors note that the irresponsible use of artificial intelligence technologies by students may prevent them from developing into professionals with critical thinking skills. The study conducted by the authors, which analyzed the responses of eight common neural networks, revealed that not all of them exhibit the characteristics of artificial intelligence in all cases. In general, the answers of artificial intelligence were analyzed by the authors of the article according to the criteria of accuracy, adequacy, impartiality, and completeness, and the questions concerned a wide variety of fields of knowledge. Significant shortcomings were identified in the responses of the analyzed neural networks.

The article concludes that there are currently no significant prerequisites for actively introducing artificial intelligence (neural networks) into Russian legal education as a basic element of professional training. However, it is noted that progress cannot be prevented, so the only reasonable scenario is to systematically develop new technologies and methods for their effective and safe use in the educational process.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, Internet, neural network responses, legal education, phraseological units, teachers, higher school, students.

References

1. SZ RF. 2019. No. 41. Art. 5700
2. SZ RF. 2020. No. 17. Art. 2701
3. https://regulation.gov.ru/projects/166424/
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // OJ L, 2024/1689, 12.7.2024
5. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 17, 2025, No. 230-VIII ZRK "On Artificial Intelligence" // "Kazakhstanskaya Pravda" dated November 18, 2025, No. 222 (30600)
6. Dean of Moscow State University: AI is leading education to disaster // www.nakanune.ru [Electronic resource]. URL: https://www.nakanune.ru/news/2026/02/23/22860033/
7. The official text of the Constitution of the Russian Federation with the amendments made on March 14, 2020, was published on the Official Internet Portal of Legal Information http://www.pravo.gov.ru, on July 4, 2020.
8. Soldatov, Ya. V. Ethical and Legal Foundations of the Use of Artificial Intelligence Technologies in Higher Legal Education / Ya. V. Soldatov, A. V. Soldatova // Law and State: Theory and Practice. – 2025. – No. 9. – P. 58
9. https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html
10. The university can no longer pretend that nothing is happening // News Tomsk State University 18.05.2026 [Electronic Resource] URL: https://news.tsu.ru/news/universitet-bolshe-ne-mozhet-delat-vid-chto-nichego-ne-proiskhodit/